

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
7 February 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 416/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок девятой сессии
29 октября – 23 ноября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Ке Чунь Руном (представлен адвокатом Вероникой Мери Спасаро)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	15 марта 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	5 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Китай
<i>Вопросы существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок девятая сессия)

относительно

Сообщения № 416/2010

<i>Представлено:</i>	Ке Чунь Руном (представлен адвокатом Вероникой Мери Спасаро)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	15 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 5 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 416/2010, представленной Комитету против пыток Вероникой Мери Спасаро от имени Ке Чунь Руна в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Ке Чунь Рун, гражданин Китая, родившийся 30 октября 1962 года; на момент представления сообщения он проживал в Австралии. Заявитель обращался с ходатайством о выдаче ему защитной визы в соответствии с Законом Австралии о миграции 1958 года, которое было отклонено, после чего ему было предписано покинуть страну. На момент подачи жалобы заявитель содержался в Иммиграционном центре содержания под стражей "Виллауд" в Сиднее в ожидании высылки. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Китай явится нарушением Австралией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом Верони-

кой Мери Спасаро из неправительственной организации "Балмейн – помощь беженцам".

1.2 В соответствии с правилом 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) 31 марта 2010 года Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Китай, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является гражданин Китая, который утверждает, что он является активным последователем культа Фалунь Гун и лидером группы, занимающейся отправлением этого культа. Он примкнул к этому движению в 1995 году, когда переехал в Фучжоу (Китай). Он женат и имеет двух сыновей, которые по-прежнему проживают в Китае. Согласно представленной заявителем информации, он в 1996 году вернулся в свою родную деревню Чуйхоу, где приступил к созданию местной группы для отправления культа Фалунь Гун. Он утверждает, что наставлял новых последователей и выполнял функции лидера. Заявитель подчеркивает, что, когда в 1999 году китайские власти объявили культ Фалунь Гун незаконным, его материалы по этому культу были конфискованы сотрудниками полиции, которые угрожали закрыть его швейное производство, открытое им в родной деревне. После этого он продолжал тайно отправлять культ Фалунь Гун вместе с другими членами группы.

2.2 Заявитель утверждает, что 15 августа 2001 года он был арестован и помещен полицией в городской центр содержания под стражей в Фукине, поскольку он являлся лидером группы последователей Фалунь Гуна и организовал акцию протеста последователей этого культа против взятия под стражу одного из членов их группы. Заявитель сообщает, что его держали под стражей в течение 16 дней, допрашивали и пытали практически ежедневно. Однажды его пытали и допрашивали в течение четырех часов без перерыва. Он утверждает, что его приковали наручниками к железным прутьям и несколько раз пропускали по спине электрические разряды. Он утверждает также, что ему прижигали затылок сигаретами и что наручники сильно сдавливали его запястья и руки. Заявитель сообщает, что после освобождения он находился под наблюдением полиции и поэтому стал скрываться. Он решил покинуть Китай 12 декабря 2004 года, когда узнал, что один из бывших членов его группы последователей Фалунь Гуна, проживавший в его деревне, выдал его под пыткой как своего наставника по Фалунь Гуну. Благодаря семейным связям заявитель легально получил паспорт и визу для выезда в Австралию. 12 декабря 2004 года он прибыл в Австралию, а 17 декабря 2004 года приехал в Сидней. Заявитель утверждает, что он покинул Китай, чтобы избежать ареста и преследования, и по прибытии в Австралию продолжил отправление культа Фалунь Гун.

2.3 20 января 2005 года заявитель подал ходатайство о выдаче ему защитной визы в соответствии с миграционным законодательством Австралии. Это ходатайство было отклонено сотрудником Министерства иммиграции 7 марта 2005 года без проведения собеседования. Затем 23 мая 2005 года Трибунал по пересмотру дел беженцев известил его о том, что на основе имеющейся у него информации он не может вынести положительное решение, и вызвал его для дачи показаний на слушание дела 22 июня 2005 года. Заявитель не получил повестки о вызове на слушание, и 22 июня 2005 года Трибунал подтвердил решение Министерства иммиграции об отказе в выдаче заявителю защитной визы и указал на нехватку доказательств отправления заявителем культа Фалунь Гун, а также на отсутствие подробностей в его утверждениях. Трибунал также отме-

тил тот факт, что паспорт, с которым заявитель прибыл в Австралию, был выдан примерно через два с половиной года после его предполагаемого содержания под стражей.

2.4 12 октября 2005 года заявитель обжаловал решение Трибунала по пересмотру дел беженцев в Федеральный мировой суд. В своей апелляции он указал, что ему не было известно о вызове на судебное слушание и что он оказался лишен возможности представить информацию об отправлении культа Фалунь Гун. 13 марта 2007 года апелляция была отклонена, поскольку Суд счел, что Трибунал при вынесении решения не нарушил своих юрисдикционных норм и что в его решении нет судебной ошибки. В июле 2007 года заявитель выехал по работе из Сиднея в Перт, где 11 февраля 2009 года был арестован за просрочку визы. 18 февраля 2009 года он подал ходатайство о вмешательстве министра на основании статей 417 и 48В Закона о миграции. 13 марта 2009 года он был переведен в Иммиграционный центр содержания под стражей "Виллауд" в Сиднее, а 28 апреля 2009 года его ходатайство было отклонено группой по вопросам вмешательства министра, которая сочла, что это ходатайство не соответствует инструкциям министра относительно рассмотрения таких ходатайств.

2.5 В мае 2009 года заявитель решил обратиться за помощью к неправительственной организации "Балмейн – помощь беженцам". 14 июля 2009 года эта организация направила от имени заявителя еще одно ходатайство о вмешательстве министра на основании статей 417 и 48В Закона о миграции. В нем были представлены новые доказательства и информация о перенесенных заявителем пытках и об отправлении им культа Фалунь Гун, включая дальнейшие подробности о преследовании и пытках, которым он подвергался в Китае, показания свидетелей из числа последователей Фалунь Гуна в Китае об отправлении заявителем культа Фалунь Гун и его последующем аресте, показания свидетеля из числа сокамерников заявителя в Сиднее о том, что он регулярно отправляет культ Фалунь Гун в Австралии, а также медицинское заключение независимого психиатра в Сиднее от 10 июня 2009 года относительно содержания заявителя под стражей в Китае. 8 января 2010 года ходатайство о вмешательстве министра было отклонено. Заявитель утверждает, что группа по вопросам вмешательства министра сочла, что изложенные им сведения были надлежащим образом рассмотрены представителем министра по делам иммиграции, межкультурных связей и коренного населения и Трибуналом по пересмотру дел беженцев в 2005 году, а затем вновь рассмотрены в апреле 2009 года в связи с его первым ходатайством о вмешательстве министра. Группа также пришла к выводу об отсутствии доказательств того, что заявитель является лицом, которое, по мнению китайских властей, могло бы эффективно и организованно выступать против правительства, и что его низкая активность в отправлении культа Фалунь Гун в Австралии означает, что в случае его возвращения в Китай он не будет представлять интереса для китайских властей.

2.6 3 февраля 2010 года, получив отказ на свое ходатайство о вмешательстве министра, заявитель подал в Федеральный суд Австралии апелляцию на предыдущее решение Федерального мирового суда от 13 марта 2007 года. Поскольку апелляция была подана после истечения отведенного срока давности для обжалования, заявитель обратился с просьбой о продлении этого срока, которое позволило бы ему подать апелляционную жалобу. 12 марта 2010 года Федеральный суд Австралии отклонил просьбу заявителя о продлении срока для подачи апелляции.

2.7 Заявитель сообщает, что он не обжаловал постановление Федерального суда Австралии в Высокий суд Австралии, поскольку в соответствии с вывода-

ми Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций подача любой апелляции в Высокий суд "не явилась бы эффективным средством правовой защиты", учитывая тот факт, что Федеральный суд уже определил, что он не в состоянии рассматривать дело по существу. Последнее ходатайство о вмешательстве министра было подано на имя министра иммиграции и гражданства 15 марта 2010 года с изложением новых сведений и доказательств. На момент представления заявителем первоначального сообщения это ходатайство оставалось без ответа.

2.8 Заявитель утверждает, что процедура рассмотрения его ходатайства о выдаче защитной визы была с самого начала затруднена сотрудником миграционной службы, занимавшимся его делом¹, который не представил конкретных деталей и подтверждающих свидетельств в обоснование его ходатайства о защите и, в частности, не привел подробной информации о масштабах и характере перенесенных заявителем пыток. Он подчеркивает, что из-за халатности этого сотрудника миграционной службы он также не смог явиться на заседание Трибунала по пересмотру дел беженцев, чтобы лично и более подробно изложить свои правопризнания, поскольку упомянутый сотрудник сообщил Трибуналу неправильный адрес заявителя и не проинформировал его о дате и времени проведения заседания. Заявитель далее утверждает, что на слушании его дела в Федеральном мировом суде он не был представлен надлежащим образом и не имел с собой документов, поскольку сотрудник миграционной службы отказался представлять его в суде.

2.9 Заявитель также сообщает, что в июле 2005 года, находясь в Австралии, он узнал, что сотрудники полиции вновь приходили в его дом в деревне Чуйхоу и пытались установить его местонахождение. Заявитель подчеркивает, что его сыновьям временно запретили посещать школу, чтобы принудить его явиться в полицию. Заявитель утверждает, что на момент представления сообщения он продолжал отправлять культ Фалунь Гун, находясь в Иммиграционном центре содержания под стражей "Виллавуд".

Жалоба

3. Заявитель отмечает, что, учитывая его арест, содержание под стражей и персональное дело как последователя культа Фалунь Гун, в случае возвращения в Китай он будет допрошен сразу по прибытии в аэропорт, а затем – задержан на определенный период времени для проведения дальнейших допросов, что может привести к применению пыток. Заявитель утверждает, что это принудительное возвращение явится нарушением Австралией статьи 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать серьезная опасность вновь подвергнуться пыткам.

¹ Согласно материалам официального веб-сайта Министерства иммиграции и гражданства Правительства Австралии (www.maca.gov.au/), сотрудники миграционной службы должны быть зарегистрированы Управлением по регистрации сотрудников миграционной службы (МАРА). МАРА определяется как "дискретное управление при Министерстве иммиграции и гражданства", функции которого предусмотрены статьей 316 Закона о миграции 1958 года. Зарегистрированные сотрудники миграционной службы обязаны соблюдать кодекс профессиональной этики, обладать глубокими знаниями миграционного законодательства и процедур Австралии и отличаться высокими профессиональными и моральными качествами. На веб-сайте заявителям ходатайств о выдаче визы любого типа для подачи документов рекомендуется прибегнуть к услугам сотрудника миграционной службы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 31 октября 2011 года государство-участник заявило, что это сообщение следует объявить неприемлемым как необоснованное, а если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, их нужно отвергнуть как несостоятельные.

4.2 Государство-участник сообщает, то заявитель прибыл в Австралию 12 декабря 2004 года по деловой (краткосрочной) визе и что 20 января 2005 года он подал ходатайство о выдаче ему защитной визы на основании Закона о миграции 1958 года, претендуя на получение статуса беженца. В своем ходатайстве он указал, что начал отправлять культ Фалунь Гун в 1995 году, стал наставником в этой области, а в 2001 году его арестовали, заключили под стражу и пытали в течение двух недель за проведение с группой последователей Фалунь Гуна акции с требованием освободить других задержанных последователей этого культа.

4.3 5 марта 2005 года ходатайство заявителя было отклонено представителем министра по делам иммиграции, межкультурных связей и коренного населения. 6 апреля 2005 года заявитель обжаловал это решение в Трибунал по пересмотру дел беженцев, который 23 мая 2005 года известил заявителя о том, что на основе имеющейся у него информации он не в состоянии вынести положительное решение, и вызвал его для представления доказательств на слушание дела 22 июня 2005 года. Поскольку заявитель на слушание не явился, в указанную дату Трибунал подтвердил решение об отказе. Трибунал постановил, что утверждения заявителя о том, что он является последователем культа Фалунь Гун и имеет основания опасаться преследования в Китае, не вызывают доверия. Заявитель обжаловал решение Трибунала в Федеральный мировой суд Австралии, утверждая, что он не получил письма с вызовом на судебное слушание; тем не менее 13 марта 2007 года Суд не обнаружил в решении Трибунала никакой судебной ошибки и отклонил апелляцию заявителя. 3 февраля 2010 года заявитель обратился в Федеральный суд Австралии с ходатайством о продлении срока для обжалования решения Федерального мирового суда, но 12 марта 2010 года Федеральный суд Австралии отклонил его ходатайство.

4.4 Государство-участник далее сообщает, что заявитель после прекращения срока действия его промежуточной визы Е 10 апреля 2007 года продолжал незаконно находиться в стране вплоть до 11 февраля 2009 года, когда он был задержан иммиграционными властями, и что он содержался в Иммиграционном центре содержания под стражей "Виллауд" с 13 марта 2009 года по 15 августа 2011 года, после чего по решению министра иммиграции и гражданства был поселен в общине без права выезда. Оно далее указывает, что с 5 октября 2005 года по 15 марта 2010 года заявитель подал три отдельных ходатайства о вмешательстве министра, каждое из которых было признано не соответствующим инструкциям Министерства для целей представления министру².

² Государство-участник сообщает, что в соответствии с Законом о миграции "министр облакается дискреционными, не делегируемыми и не обязывающими его полномочиями осуществлять вмешательство в рассмотрение дел, если, по мнению министра, это отвечает государственным интересам". Министр уполномочен "заменять решение ТПБ [Трибунала по пересмотру дел беженцев] другим, более благоприятным для заявителя решением"; министр издал инструкции, согласно которым он, как правило, будет рассматривать ходатайства "лишь в случаях, отличающихся одним или несколькими уникальными или исключительными

4.5 Государство-участник утверждает, что заявитель обязан *prima facie* представить убедительные доказательства для целей приемлемости и что заявитель не доказал, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность того, что он будет подвергнут пыткам китайскими властями, если возвратится в Китай. Оно напоминает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев признал утверждения заявителя не вызывающими доверия и что Трибунал не был убежден в том, что заявитель является последователем культа Фалунь Гун, поскольку в его утверждениях не хватало важных деталей: так, он привел мало подробностей о характере своих обрядов и не показал владения философией Фалунь Гун за пределами общедоступной информации. Кроме того, Трибунал не считал убедительным утверждение о том, что автор сообщения находился под наблюдением, содержался под стражей или подвергался жестокому обращению со стороны китайских властей. Трибунал пришел к таким выводам из-за отсутствия подробностей в первоначальной жалобе и, "не имея возможности проверить эти утверждения в ходе слушания, он не готов согласиться с утверждениями автора". Государство-участник сообщает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев "не был убежден в том, что автор является лицом, в отношении которого Австралия несет обязательства по защите на основании Конвенции о статусе беженцев", а при рассмотрении апелляции Федеральный мировой суд не был убежден в том, что заявитель не явился на судебное слушание "под воздействием какой-либо недобросовестности или ошибки сотрудника миграционной службы".

4.6 Государство-участник далее сообщает, что в ходе рассмотрения дела по внутренней судебной процедуре и при подаче ходатайств о вмешательстве министра заявитель представил информацию о деталях перенесенного им в прошлом жестокого обращения, сопровождавшуюся документами, и что эта информация была надлежащим образом рассмотрена в рамках внутренних процедур. Оно утверждает, что внутренняя правовая система Австралии обеспечивает "эффективную процедуру рассмотрения дела по существу и процедуру судебного контроля", которая дает возможность исправить любую ошибку, допущенную при принятии первоначального решения. Оно напоминает, что автор подавал апелляции в Трибунал по пересмотру дел беженцев, Федеральный мировой суд и Федеральный суд Австралии, но никаких судебных ошибок выявлено не было.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявитель ограничивается утверждениями о перенесенном в прошлом жестоком обращении и не уточняет, какому виду обращения он может быть подвергнут в случае возвращения в Китай; относительно возможного обращения, с которым он может столкнуться, он представил "ограниченные утверждения"³. Заявитель далее утверждал, что его семья преследуется властями за то, что он занимается отправлением культа Фалунь Гун, но в другом утверждении указал, что его семья живет нормально. Государство-участник далее отмечает, что в сообщении матери заявителя от 17 февраля 2010 года содержится только информация за период, когда он находился в Ки-

обстоятельствами, включая обстоятельства, которые дают разумные основания полагать, что в случае возвращения какого-либо лица в страну происхождения его личная безопасность, права человека или человеческое достоинство окажутся под серьезной угрозой, или обстоятельства, которые могут затрагивать обязательства Австралии по международным договорам".

³ Государство-участник уточняет, что в одном из своих личных сообщений заявитель утверждал, что если его вышлют в Китай, он будет подвергнут жестокому обращению, которое может угрожать его жизни.

тае, и что в нем нет никаких сведений о "взаимодействии с китайскими властями" после его отъезда⁴. Государство-участник указывает, что в упомянутом выше сообщении нет никаких убедительных аргументов в обоснование утверждения заявителя о том, что по возвращении в Китай он будет подвергнут пыткам или жестокому обращению.

4.8 По существу дела государство-участник напоминает, что нет никаких серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны китайских властей, что его ходатайства о предоставлении защиты в Австралии были надлежащим образом рассмотрены в соответствии с австралийским законодательством, что он не приводит никакой информации, которая не была бы уже рассмотрена в рамках внутренних процедур и что он воспользовался "эффективной процедурой рассмотрения дела по существу и процедурой судебного контроля", позволяющей убедиться, что любая ошибка, допущенная при принятии первоначального решения, была исправлена. Оно далее указывает, что, хотя представленные заявителем документы, в том числе показания свидетелей, данные под присягой, личные заявления и медицинские заключения, не были приобщены к его ходатайству о выдаче защитной визы, они были надлежащим образом приняты во внимание министерством иммиграции в ходе рассмотрения ходатайств о вмешательстве министра. Государство-участник отмечает, что заявителем представлено мало заслуживающих доверия доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что ему по возвращении в Китай угрожает личная и реальная опасность применения пыток, и вновь заявляет, что его утверждения в связи со статьей 3 Конвенции следует отклонить как необоснованные.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 6 февраля 2012 года заявитель указал, что государство-участник в своих замечаниях не придает значения его утверждению о том, что он стал жертвой халатности, некомпетентности или недобросовестности одного из сотрудников миграционной службы, и что, следовательно, заявление правительства о том, что "судебная система Австралии обеспечивает эффективную процедуру рассмотрения дела по существу и процедуру судебного контроля", в его случае не соответствует действительности. Он утверждает, что в результате действий сотрудника миграционной службы, занимавшегося его делом, он оказался не в состоянии полноценно участвовать во внутреннем судебном разбирательстве, чтобы обеспечить всестороннее рассмотрение его ходатайств о защите. Он далее указывает, что представленные им новые доказательства и сведения, которые на начальном этапе были упущены сотрудником миграционной службы, занимавшимся его делом, были произвольно отклонены правительством как не заслуживающие доверия. Он также сообщает, что с ним лично не беседовало ни одно должностное лицо, уполномоченное рассматривать ходатайства о защите на том или ином этапе разбирательства.

5.2 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что ему не удалось *prima facie* представить убедительные доказательства того, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки, и утверждает, что вместе с последним ходатайством о вмешательстве министра он предъявил следующие документы: свидетельские показания очевидцев, а именно членов семьи и последователей культа Фалунь Гун в Китае, в которых подтверждаются его культовая практика, арест, содержание

⁴ Это сообщение матери заявителя было представлено в обоснование одного из его ходатайств о вмешательстве министра.

под стражей и применение к нему пыток сотрудниками полиции⁵; медицинское заключение, в котором подтверждается соответствие характера шрамов на теле заявителя тем видам пыток, о которых он рассказывал, включая следы ожогов и травм, причиненных в результате совокупного применения наручников, прижиганий и избиений электрошоковыми дубинками⁶; заключение психиатра, в котором подтверждается наличие у заявителя посттравматического стрессового расстройства, соответствующего заявленным им пыткам; и последующее подробное изложение заявителем обстоятельств преследований и пыток, которым он подвергался в Китае, включая пояснение относительно его запоздалого побега.

5.3 Заявитель сообщает, что в Китае по инициативе правительства продолжается постоянное и планомерное преследование последователей культа Фалунь Гун, цель которого – полностью искоренить отправление этого культа. Им делается ссылка на Доклад о состоянии религиозной свободы в мире, изданный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки в сентябре 2011 года, в котором указывается, что содержание последователей культа Фалунь Гун под стражей продолжается, а также отмечается, что с 1999 года около 6 000 последователей культа Фалунь Гун были приговорены к тюремному заключению и примерно 100 000 – к "административным наказаниям" в виде содержания в лагерях на срок от одного года до трех лет. В докладе также утверждается, что соседей инструктировали доносить на членов группы Фалунь Гун, и приводится ряд случаев, когда последователи культа Фалунь Гун были арестованы и исчезли, а также один случай, когда последователь этого культа, осужденный к содержанию в лагере, подвергался пыткам. Заявитель отмечает, что китайским властям известно о его причастности к Фалунь Гун и о том, что некоторое время он находился за пределами страны. Он считает, что в случае возвращения в Китай он будет немедленно допрошен по прибытии и что это может привести к его аресту, содержанию под стражей, отправке в трудовой лагерь и последующему применению пыток. Заявитель утверждает, что общая информация о стране наряду с его личной историей отправления культа Фалунь Гун, прошлого ареста и пыток дает серьезные основания полагать, что в случае его возвращения в Китай лично ему будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

5.4 Заявитель утверждает, что его ходатайства о предоставлении ему защиты не были рассмотрены должным образом в рамках имеющихся в Австралии внутренних процедур и что, в частности, они не были охвачены "эффективной процедурой рассмотрения дела по существу". На этапе подачи заявителем ходатайств о защите у него не было возможности пройти собеседование, которое, по его мнению, позволило бы ему привести убедительные свидетельства в обосно-

⁵ Заявитель представил свидетельские показания своей матери, которая присутствовала при его аресте 15 августа 2001 года и которая подтверждает, что он содержался под стражей в течение 15 дней, а также еще два эпизода прибытия сотрудников полиции, в ходе которых они обыскали дом и пытались установить местонахождение заявителя; свидетельские показания последователей культа Фалунь Гун, которые присутствовали при посещении заявителем полицейского участка, куда он подал петицию за освобождение еще одного последователя этого культа; свидетельские показания, подтверждающие его арест в 2001 году; свидетельские показания лиц, которые вместе с заявителем занимались отправлением культа Фалунь Гун в 1995–1996 годах; и заявление одного из последователей культа Фалунь Гун, организовавшего дачу взятки для обеспечения его освобождения из-под стражи.

⁶ Заявитель представил медицинское заключение, выданное 1 февраля 2010 года доктором Флери из Международной службы здравоохранения и медицинской помощи.

вание его утверждений. Он заявляет, что сотрудник миграционной службы по его делу не подготовил надлежащим образом его ходатайство о выдаче защитной визы, что он не представился в качестве уполномоченного сотрудника миграционной службы по вопросам подачи ходатайств о выдаче защитной визы и обращений в Трибунал по пересмотру дел беженцев и что он сообщил властям неверные сведения об адресе заявителя.

5.5 Заявитель далее указывает, что Федеральный мировой суд и другие федеральные суды не обладают юрисдикцией для рассмотрения его дела по существу. Согласно ограничительной оговорке, предусмотренной в разделе 1 части 8 Закона о миграции 1958 года, компетенция федеральных судов ограничена только вынесением решений в отношении судебной ошибки, и поэтому они не могут рассматривать вопрос о том, является или не является тот или иной проситель убежища беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1951 года. При обнаружении судебной ошибки дело передается на рассмотрение другого трибунала по пересмотру дел беженцев. Если в материалах ходатайства какого-либо лица о предоставлении ему защиты обнаруживается "недобросовестность сотрудника миграционной службы", этот факт может быть приравнен к судебной ошибке, однако такие выводы являются редкостью. В случае "малозначительного проявления сотрудником миграционной службы халатности или нечестности" этот факт не считается судебной ошибкой, и суд не может вынести решение о возвращении дела в Трибунал по пересмотру дел беженцев для проведения дальнейшего разбирательства.

5.6 Заявитель утверждает, что при рассмотрении его дела доказательства ненадлежащего поведения миграционного сотрудника были проигнорированы⁷ и что Федеральный мировой суд не указывает на наличие или на отсутствие проступка со стороны сотрудника миграционной службы, а лишь заявляет, что "Трибунал имел право осуществить свои дискреционные полномочия, что он и сделал на основании статьи 426А Закона, чтобы приступить к вынесению решения о пересмотре дела, не принимая каких-либо дальнейших мер по обеспечению присутствия заявителя в судебном заседании"⁸. При подаче ходатайств о вмешательстве министра заявитель стремился прежде всего получить от министра разрешение на повторную подачу заявления о выдаче защитной визы, но ему было неоднократно отказано в такой возможности. Заявитель указывает, что как Федеральный мировой суд, так и Федеральный суд Австралии признали, что ему не было известно о вызове на слушание для дачи показаний в Трибунале по пересмотру дел беженцев⁹, но что при этом ему все равно не была

⁷ Чтобы доказать факт пользования услугами определенного сотрудника миграционной службы, заявитель представил визитную карточку этого сотрудника и свидетельства оплаты услуг по переводу документов на английский язык, выданные этой службой. Тем не менее, этот сотрудник предположительно не сообщил, что он подготовил ходатайство и апелляцию. Заявитель также утверждает, что, хотя он 14 марта 2005 года уведомил миграционную службу об изменении своего адреса, направив официальный формуляр об изменении адреса, 6 апреля 2005 года, в день подачи его апелляции в Трибунал по пересмотру дел беженцев, сотрудник миграционной службы использовал его прежний, т.е. неверный, адрес, который был указан в ходатайстве о выдаче защитной визы.

⁸ Заявитель ссылается на пункт 30 решения Федерального мирового суда от 13 марта 2007 года по делу *Чжи против министра иммиграции и гражданства и Трибунала по пересмотру дел беженцев*, дело № SYG2929 за 2005 год (копия представлена заявителем).

⁹ Заявитель ссылается на пункт 30 решения Федерального мирового суда (цит. ист.), в котором утверждается, что "тот факт, что заявителю не было известно о вызове в суд,

предоставлена возможность для собеседования. Вместо этого группа по вопросам вмешательства министра отклонила ходатайства заявителя ввиду "наличия несоответствий" и безосновательно не приняла во внимание представленные им новые доказательства¹⁰.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает какое-либо сообщение от отдельного лица, если он не удостоверился в том, что это лицо исчерпало все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым по причине его явной необоснованности. Однако он считает, что в жалобе подняты важные вопросы, касающиеся статьи 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. Поскольку Комитет не видит других препятствий для приемлемости сообщения, он объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителя в Китай нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителя в Китай ему будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, будет

не является ошибкой со стороны Трибунала", и на пункт 40 решения Федерального суда Австралии от 12 марта 2010 года по делу *Чжи против министра иммиграции и гражданства и Трибунала по пересмотру дел беженцев*, дело № NSD 95 за 2010 год, который гласит: "Я признаю, что заявитель не был информирован каким бы то ни было лицом о дате, времени и месте проведения слушания дела в Трибунале и что он не получал письма из Трибунала от 23 мая 2005 года" (копия представлена заявителем).

¹⁰ См. пункт 5.2 и сноску 4 выше.

ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, согласно которому "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"¹¹, но опасность должна угрожать автору лично и быть реальной. В связи с этим Комитет в своих предыдущих решениях установил, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной¹². Комитет напоминает, что согласно положениям замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет далее ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (пункт 5), в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в данном случае заявителю не удалось доказать, что в случае возвращения в Китай ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток со стороны китайских властей, что его утверждения были рассмотрены компетентными национальными органами в соответствии с внутренним законодательством и что эти органы "не были убеждены в том, что заявитель является лицом, в отношении которого Австралия несет обязательства по защите на основании Конвенции о статусе беженцев". Однако Комитет считает, что автор представил достаточные подробности, касающиеся его участия в отправлении культа Фалунь Гун, такие как информация об обрядах, показания лиц, участвовавших в них вместе с заявителем, заявления лиц, подтверждающих факт его ареста и содержания властями под стражей, а также медицинские заключения, в которых подтверждаются пытки, перенесенные им в период содержания под стражей.

7.5 Комитет отмечает, что вышеуказанные утверждения и доказательства не были в достаточной степени проверены иммиграционными властями Австралии. Комитет подчеркивает, что рассмотрение жалоб заявителя по существу с точки зрения грозящей ему опасности применения пыток было проведено главным образом на основе его первоначального ходатайства о выдаче защитной визы, которое он подал вскоре после прибытия в страну, когда еще не знал или не понимал существующую систему. Комитет далее отмечает, что с заявителем не было проведено собеседования ни в иммиграционной службе, которая отклонила его первоначальное ходатайство, ни в Трибунале по пересмотру дел беженцев, вследствие чего у него не было возможности прояснить те или иные несоответствия в своем первоначальном заявлении. Комитет считает, что в сообщениях жертв пыток вряд ли можно ожидать полной точности¹³. Комитет да-

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*

¹² См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

¹³ См. *Алан против Швейцарии*, сообщение № 21/1995, Соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 11.3.

лее отмечает, что как Федеральный мировой суд, так и Федеральный суд Австралии в своих решениях признают, что заявитель не был информирован о вызове на слушание в Трибунал по пересмотру дел беженцев. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает того факта, что последователи культа Фалунь Гун подвергались в Китае пыткам, но выносит решение об отказе в предоставлении защиты заявителю на основе оценки правдоподобности его утверждений. В этой связи Комитет считает, что при решении вопроса о том, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю в случае его высылки в его страну происхождения будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток, государству-участнику не удалось надлежащим образом проверить представленные заявителем утверждения и доказательства в рамках процедур, соответствующих процессуальному обязательству государства-участника в отношении проведения эффективного, независимого и беспристрастного разбирательства, согласно статье 3 Конвенции. Поэтому Комитет считает, что заявитель не имел доступа к эффективному средству обжалования решения об отклонении его ходатайства о выдаче защитной визы. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что высылка заявителя в его страну происхождения будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

8. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Китай является нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]